

Первый Ватиканский Собор
Догматическая конституция
«PASTOR AETERNUS»

4-я сессия (18 июля 1870 г.)

Вечный Пастырь и Блуститель (Episcopus) наших душ (1 Пет 2, 26) для того, чтобы вечно совершалось спасительное дело Искупления, решил основать Святую Церковь, в которой, как в доме Бога Живого, все верные были бы объединены узами одной веры и одной любви. Поэтому перед тем, как Христос был прославлен, Он просил Своего Отца не только за Апостолов, но и за "верующих в Меня по слову их, да будут все едино... как Мы едино" (Ин 17, 20 сл.). Так же, как Он послал Апостолов, которые были избраны в мире, "как послал Меня Отец" (Ин 20, 21), так же Он хотел, чтобы в Его Церкви были пастыри и учителя "во все дни до скончания века" (Мф 28, 20).

Для того, чтобы епископат был един и неразделим, чтобы, благодаря тесному и взаимному единению понтификов, все множество верующих сохранялось в единстве веры и общения, ставя блаженного Петра во главе всех остальных Апостолов, Он заложил в его личности прочное начало и зримый фундамент (perpetuum principium ac visibile fundamentum) этого двойного единства. На его надежности построен вечный храм, и на твердости этой веры воздвиглась Церковь, величие которой достигает небес (1).

Так как врата ада поднимаются отовсюду с возрастающей изо дня в день ненавистью к этому фундаменту, заложенному Богом, чтобы ниспровергнуть, если возможно, Церковь, мы считаем необходимым ради защиты, сохранения и возрастания католической паствы, с одобрения Святого Собора, предложить всем верным учение, в которое они должны верить и которое должны поддерживать в своем основании, учение о незыблемости и природе примата Святейшего Престола, на котором зиждутся сила и надежность Церкви, согласно древней и неизменной вере Вселенской Церкви, а также воспретить и осудить заблуждения, столь вредные для паствы Господней.

Глава 1. Учреждение Апостольского первенства в блаженном Петре.

Мы учим и провозглашаем, следуя свидетельствам Евангелия, что первенство юрисдикции (*primatus iurisdictionis*) над всей Церковью Божией было обещано и передано прямо и непосредственно блаженному Апостолу Петру Христом, Господом нашим. Ибо именно одному Симону, которому Он сказал: "Ты наречешься Кифа" (Ин 1, 42), после того как тот исповедовал Его, говоря: "Ты — Христос, Сын Бога живаго", Господь обратил такие торжественные слова: "Блажен ты, Симон, сын Ионин; потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах. И Я говорю тебе: ты — Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее. ... И что свяжешь на земле, то будет связано на небесах; и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах" (Мф 16, 16 сл.). И именно одному Симону Петру Иисус после Воскресения даровал юрисдикцию главного пастыря и руководителя своей паствы (*summi pastoris et rectoris iurisdictionem*), говоря: "Паси агнцев Моих" (Ин 21, 15 сл.).

Этому учению, как ясно видно из Священного Писания, открыто противостоит ложное мнение тех, кто, искажая форму управления, учрежденную Иисусом Христом, Господом нашим, отрицает, что одному только Петру даровано Христом истинное и собственное первенство юрисдикции (*vero proprioque iurisdictionis primatu*), по сравнению с другими Апостолами, взятыми отдельно друг от друга или всем вместе; или мнение тех, кто утверждает, что это первенство не было прямо и непосредственно (*immediate directeque*) передано блаженному Петру, но всей Церкви и тем самым Петру, как ее служителю.

<Канон>: Если же кто-то утверждает, что блаженный Апостол Петр не был поставлен Иисусом Христом, Господом нашим, главой (*principem*) над всеми Апостолами и видимым главой (*visibile caput*) всей воинствующей Церкви или что Апостол получил непосредственно и прямо от Иисуса Христа, Господа нашего, лишь первенство чести (*honoris*), а не первенство истинной и собственной юрисдикции, да будет отлучен от сообщества верных.

Глава 2. Постоянство первенства блаженного Петра в Римских Первосвященниках

То, что Христос, Господь наш, Князь пастырей и Великий Пастырь (*princeps pastorum et pastor magnus*), учредил для вечного спасения и неизменного блага Церкви, должно, несомненно, этой самой властью (*eodem auctore*)

всегда осуществляться в Церкви, которая, будучи основана на камне, будет существовать до скончания века.

"Никто не сомневается, и все века знают, что святой и блаженный Петр, глава Апостолов, столп веры, фундамент католической Церкви, получил ключи Царствия Небесного от Господа нашего Иисуса Христа, Спасителя и Искупителя рода человеческого, и что власть связывать и развязывать грехи предана ему. До сего дня и навечно он в своих преемниках живет и осуществляет власть судии".

С тех пор, кто бы не наследовал Петру на этом Престоле, он получает через установление самого Иисуса Христа первенство Петра над всей Церковью. "Так пребывает то, что повелела истина, и блаженный Петр, сохраняя всегда твердость камня, которую он получил, не оставил бразды правления Церковью" (2). Поэтому всегда существовала необходимость, чтобы именно к Римской Церкви, "соответственно ее высшему происхождению" (3), обратилась каждая Церковь, то есть все верные, для того чтобы стать в этом Святейшем Престоле, откуда истекают на всех "правила достойного общения" (4), как члены, соединенные с Главой единством одного Тела.

<Канон>: Если, следовательно, кто-либо говорит, что блаженный Петр имеет преемников своего первенства над Католической Церковью не по установлению Христа или Божию праву или что папа Римский не является преемником блаженного Петра в этом первенстве, да будет отлучен от сообщества верных.

Глава 3: Власть и природа первенства Римского Понтифика

Именно поэтому, основываясь на ясных свидетельствах Священного Писания и следуя четко определенным декретам наших предшественников, Римских Первосвященников, как и Вселенских Соборов, мы обновляем решение Вселенского Флорентийского Собора, который обязал верных исповедовать, что "Святейший Апостольский Престол и папа обладают первенством по всей земле; то, что папа Римский является преемником блаженного Петра, главы Апостолов и истинным наместником Христа, главой всей Церкви, отцом и учителем всех христиан; что ему в лице блаженного Петра Господом Иисусом Христом доверена полная власть пасти, управлять и руководить всей Церковью, как говорят акты Вселенских Соборов и святые каноны".

Следовательно, мы учим и заявляем, что Римская Церковь обладает по распоряжению Господа первенством обычной власти (*ordinariae potestatis principatum*) и что эта власть юрисдикции папы Римского, являясь епископской, непосредственна. Пастыри всех чинов и всех обрядов и верные, каждый в отдельности и все вместе, должны находиться в иерархическом подчинении и истинном послушании в вопросах, касающихся не только веры и нравственности, но и порядка и управления Церковью, распространенной по всему миру. Также, сохраняя единство общения и исповедания веры с папой Римским, Церковь является одним стадом с одним пастырем. Таково учение католической истины, от которого никто не может отойти, не подвергнув опасности свою веру и свое спасение.

Эта власть Верховного Понтифика никоим образом не является препятствием обычной и непосредственной власти епископской юрисдикции, по которой епископы, поставленные Святым Духом (Деян 20, 28) преемниками Апостолов, пасут, управляют как истинные пастыри каждый доверенной ему паствой. Напротив, эта власть подтверждена, укреплена и защищена Верховным вселенским пастырем, как говорит об этом св. Григорий Великий: "Моя честь — это честь вселенской Церкви. Моя честь — это прочная сила моих братьев. Когда воздают каждому честь, ему причитающуюся, тогда я почтен" (5).

Поэтому из той верховной власти, которой обладает папа Римский, чтобы управлять всей Церковью, вытекает для него право свободно общаться, исполняя свою должность, с пастырями и паствой всей Церкви, чтобы их наставлять и ими руководить на пути к спасению. Поэтому мы осуждаем мнение тех, кто говорит, что можно законно препятствовать этому общению Верховного главы с пастырями и паствой, или кто подчиняет это власти гражданской, утверждая, что то, что решено Святейшим Престолом или его властью для управления Церковью, имеет силу и ценность лишь в том случае, если гражданская власть это подтверждает.

Так как Божественное право Апостольского первенства ставит папу Римского над всей Церковью, мы учим и провозглашаем также, что он является верховным судьей верных и что во всем, что касается церковной юрисдикции, можно апеллировать к его суду. Суд Святейшего Престола, выше которого нет никакой власти, не должен никем ставиться под сомнение, и никто не имеет права осуждать его решения. Поэтому

уклоняются с пути истинной веры те, кто утверждает, что позволено апеллировать к Вселенскому Собору по поводу решений папы Римского, как если бы этот Собор был авторитетом более высоким, чем папа.

<Канон>: Поэтому, если кто-либо говорит, что папа Римский имеет лишь обязанность контроля или указания (*inspectionis vel directionis*), а не полную и верховную юрисдикцию (*iurisdictionis*) надо всей Церковью не только в том, что касается веры и нравственности, но и в том, что касается порядка и управления Церковью, распространенной по всему миру, или что он обладает лишь одной важной частью этой власти, а не всей ее полнотой, или что его власть не является ни обычной, ни непосредственной надо всеми Церквами и каждой в отдельности, как надо всеми и каждым в отдельности пастырями и верными, да будет отлучен от сообщества верных.

Глава 4: Безошибочное учительство папы Римского

Апостольское первенство, которым папа Римский, как Преемник Петра, главы Апостолов, обладает во Вселенской Церкви, включает также верховную власть учительства (*supremam magisterii potestatem*). Святейший Престол всегда этого придерживался, неизменный обычай Церковью доказывает это, и Вселенские Соборы, особенно те, на которых Восток встречался с Западом в единстве веры и любви, это провозгласили.

Отцы IV Константинопольского Собора, следуя своим предшественникам, издали торжественное исповедание веры: "Первое условие спасения — хранить закон православной веры... Нельзя пренебречь словами Господа нашего Иисуса Христа, который говорит: "Ты Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою" (Мф 16, 18). Это утверждение подтверждается фактами, потому что католическая религия всегда сохранялась без изъяна Святейшим Престолом. Желая ни в чем не отделяться ни от его веры, ни от его учения, мы надеемся заслужить пребывание в единстве в этом общении, которое проповедует Святейший Престол, на котором покоится, полностью и истинно, прочность христианской христианской религии".

С одобрения II Лионского Собора греки исповедовали: "Святая Римская Церковь обладает также верховным и полным первенством и главенством (*summum et plenum primatum et principatum*) над собранием [всей] католической Церкви. Она искренне и смиренно признает, что получила это право со всей полнотой власти от самого Господа в лице блаженного Петра,

главы Апостолов (*apostolorum principe sive vertice*), преемником которого является папа Римский. И поскольку она должна, превыше всего, защищать истину веры; вопросы, которые возникают относительно веры, должны быть решены ее судом".

Наконец, Флорентийский Собор определил: "Папа Римский является истинным наместником Христа, главой всей Церкви, отцом и учителем всех христиан; ему, в лице блаженного Петра, Господом нашим Иисусом Христом доверена полнота власти пасти, руководить и управлять всей Церковью".

Ради исполнения своих пастырских обязанностей наши предшественники трудились неустанно, распространяя спасительное учение Христа среди всех людей на земле, и с равной заботой стремились сохранить ее истинной и чистой там, где она была принята. Поэтому епископы всего мира, либо лично, либо собравшись в поместных Соборах, следуя давнему обычаю церкви и формам древнего права, сообщили Святейшему Престолу об отдельных опасностях для веры, которые появились, чтобы ущерб, нанесенный вере, бы возмещен там, где она не должна колебаться. Папы Римские, согласно требованиям времени и обстоятельств, то созывали Вселенские Соборы или пытались распознать мнение Церкви, распространенной по всей земле, то через отдельные синоды либо благодаря средствам, которые им давало Проведение, решали, что нужно утвердить то, что они с Божией помощью признали соответствующим Священному Писанию и Апостольскому Преданию.

Ибо Святой Дух был обещан преемникам Петра не для того, чтобы через Его Откровение они распространяли новое учение, но чтобы с Его помощью они свято хранили и верно излагали Откровение, переданное через Апостолов, то есть залог веры (*depositum fidei*). Их апостольское учение было получено всеми досточтимыми Отцами и почитаемо всеми святыми правоверными учителями. Они прекрасно знали, что Престол Петра оставался чистым от всех ошибок, согласно Божественному обетованию Господа нашего и Спасителя, данному главе Своих учеников: "Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя; и ты, некогда обратившись, утверди братьев твоих" (Лк 22, 32).

Эта непреходящая харизма истины и веры была дана Богом Петру и его преемникам на Престоле, чтобы они исполняли свою высокую обязанность ради спасения всех, чтобы вселенская паства Христа, отказавшись от

отравленной пищи заблуждений, была накормлена пищей Небесного учения и, подавив все случаи схизмы, Церковь была бы сохранена полностью в единстве и, покоясь на своем основании, твердо противостояла вратам ада. Но поскольку сейчас, когда требуется в самой большой мере действенность апостольского труда, нет недостатка в людях, которые оспаривали бы власть, мы считаем абсолютной необходимостью торжественно подтвердить прерогативу, которую Единородный Сын Божий придал папскому Верховному служению.

Поэтому, верно держась Предания, полученного со времен возникновения христианской веры, во славу Бога и Спасителя нашего, для прославления католической религии и спасения всего народа христианского, с одобрения Святого Собора, мы учим и определяем как догмат, открытый Богом:

Папа Римский, когда он говорит *ex cathedra*, то есть когда, исполняя свои обязанности учителя и пастыря всех христиан, определяет, в силу своей верховной апостольской власти, что некое учение по вопросам веры и нравственности должно быть принято Церковью, пользуется, с Божественной помощью, обещанной ему в лице блаженного Петра, той безошибочностью (*infallibilitas*), которой Божественный Искупитель благоволил наделить Свою Церковь, когда она определяет учение по вопросам веры и нравственности. Следовательно, эти определения папы Римского непреложны сами по себе *ex sese*, а не из-за согласия Церкви. <Канон>: Если кто-либо, не дай Бог, поймет дерзость противоречить нашему определению, да будет отлучен от сообщества верных.

-
- (1) ЛЕВ ВЕЛИКИЙ, *Sermo* 4, 2: PL 54, 150 C.
  - (2) ЛЕВ ВЕЛИКИЙ, *Sermo* 4, 3: PL 54, 164 B.
  - (3) ИРИНЕЙ ЛИОНСКИЙ, *Опровержение ересей*, 1, 3, с. 3, 1: PG 7, 849 A.
  - (4) АМВРОСИЙ МЕДИОЛАНСКИЙ, *Эпист.* II, с. 4: PL 16, 946 A.
  - (5) ГРИГОРИЙ ВЕЛИКИЙ, *Эпист.* *ad Eulogium Alexandrinum*, 1, 8 с. 30: PL 77, 983 C.